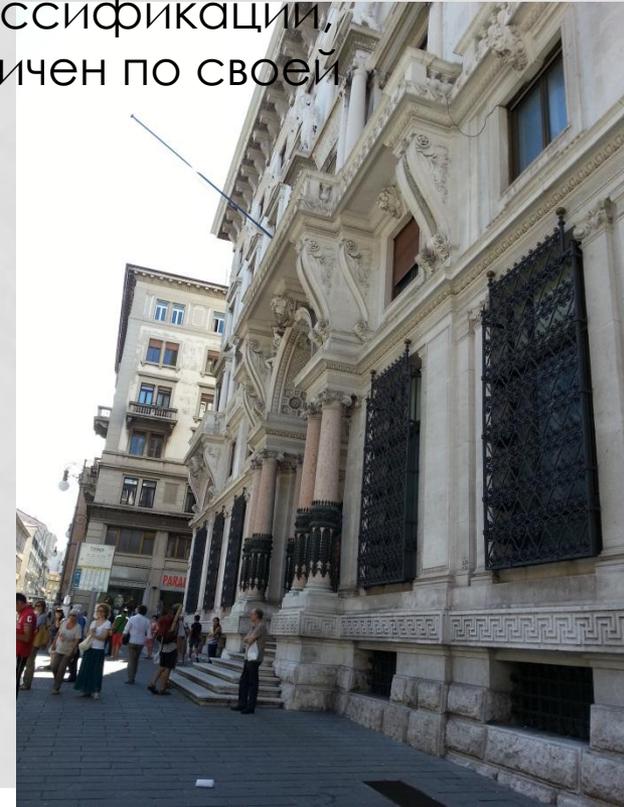

Триест

Когда первый раз поезд вез меня из Венеции в Триест, мне казалось, что я сейчас окажусь в каком-то дальнем углу, на краю Италии, откуда связь с остальным миром будет представляться весьма затруднительной. Но по мере приближения к месту назначения взор стали радовать зеленые холмы Карста с открытыми карьерами добычи белого истринского камня (Pietra bianca d'Istria), а открывшаяся синяя водная гладь Адриатики наполняла душу безмятежным умиротворением. Сюрпризы продолжались. Вдруг на фоне морской голубизны внизу справа открылся изумительный вид на белоснежный замок Мирамаре...

Триест действительно скорее не итальянский город, а среднеевропейский, с чертами типичной застройки 19-го века, характерной, прежде всего, для императорской Вены, а где-то местами напоминающей и родной Санкт-Петербург. Британский писатель Ян Моррис подобрал весьма своеобразную характеристику для этого места – nowhere, некоторое неуловимое нигде, место забвения (limbo), поскольку Триест нельзя вписать в систему классификации, настолько он специфичен по своей многоликой сути.

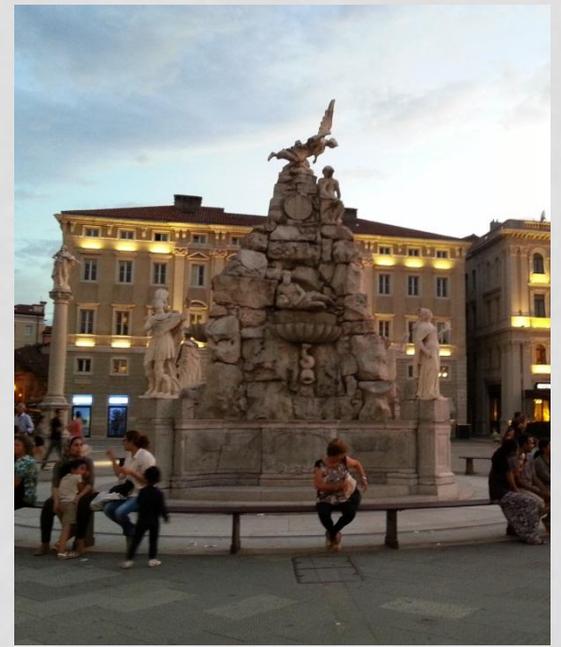
Как и многие другие города Римской империи, старинный Тергест (Tergeste) строился как крепость, с собором Сан Джюсто (San Giusto) на холме и римским амфитеатром у его подножия. Сохранилась также и мраморная арка (Arco di Riccardo), неожиданно вписавшаяся в квартал более поздней застройки. Начиная с XIII века, Триест оказался под властью Габсбургов и являлся главным и единственным портовым городом, осуществлявшим торговлю между Европой и странами, лежащими за пределами Средиземноморья. В начале XVIII века Триест был объявлен вольным имперским городом.

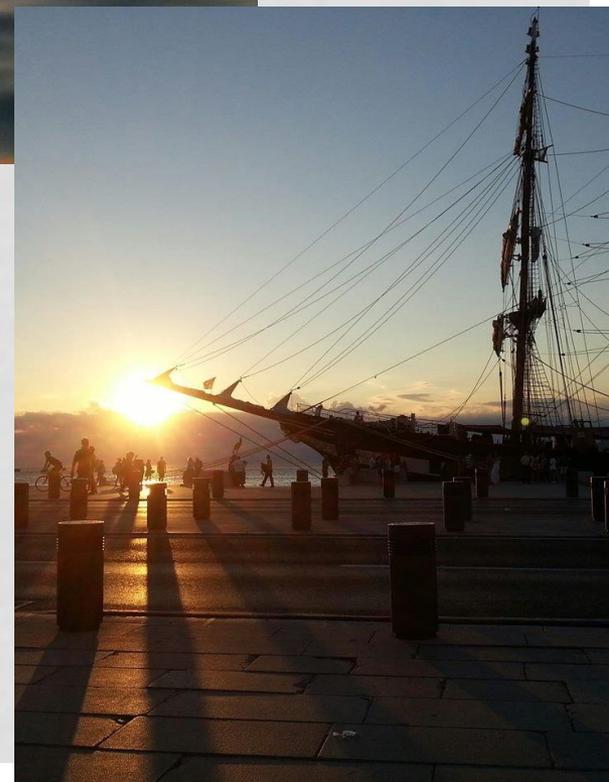
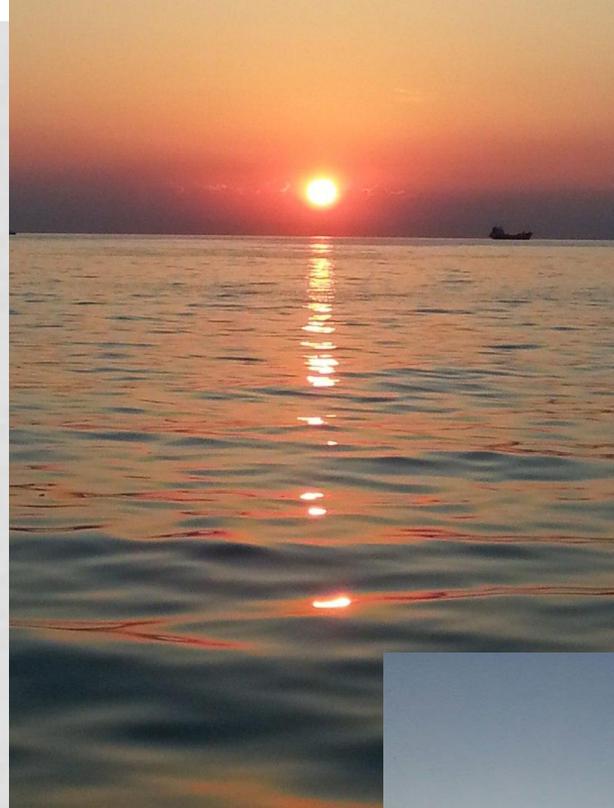
Прежде всего, Триест – это Kaiserlich und Königlich (Императорский и Королевский) – К и К. Во времена Франца Иосифа и императрицы Елизаветы (Сисси), памятник которой в окружении подданных встречает вас по прибытии на железнодорожный вокзал, это была жемчужина т. н. Австрийской Ривьеры, где проводили зимние месяцы высшие слои венского общества. Парадная центральная часть города, прежде всего, ориентирована на море. Вдоль набережной тянутся роскошные дворцы и отели, а главное, огромная площадь Единства Италии (Piazza dell'Unità d'Italia), обращенная на залив (Il Golfo di Trieste).

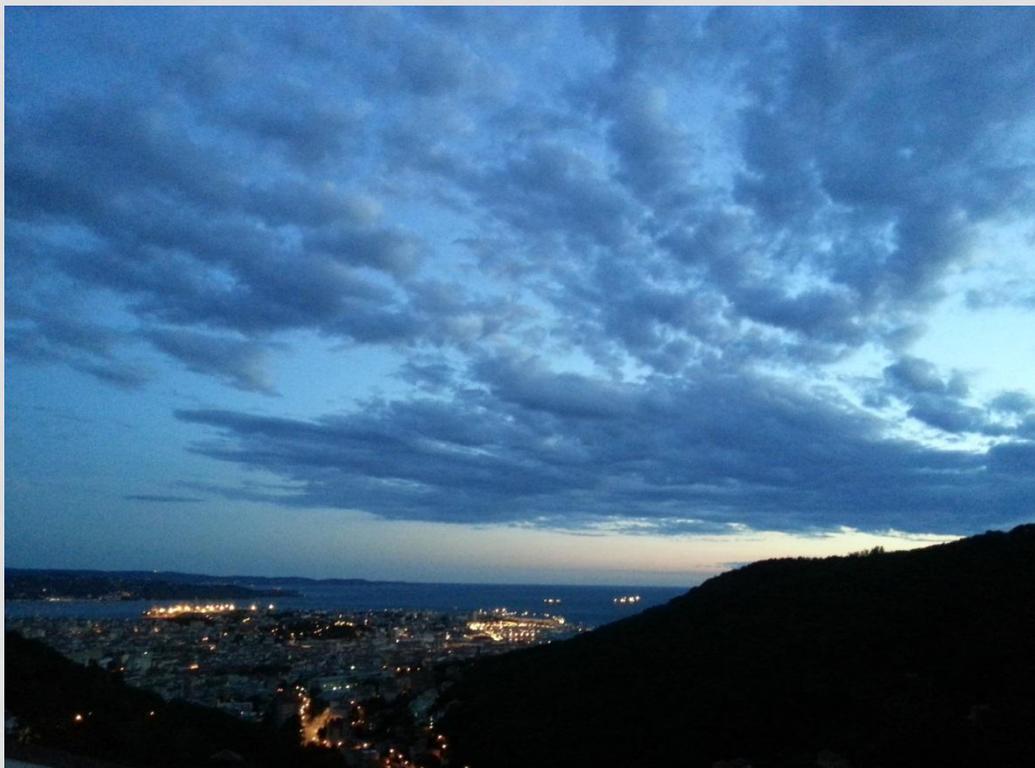

Площадь Единства Италии (Piazza dell'Unità d'Italia) имеет прямоугольную форму, в глубине возвышается Муниципальный Дворец (Palazzo del Municipio) с часовой башней в центре, а боковые стороны составляют шесть других дворцов. На площади расположен Фонтан четырех континентов (Fontana dei 4 continenti), правда, не слишком примечательного вида, и невысокая маловыразительная колонна Карла VI (Carlo VI). В целом, размах и красота площади довольно впечатляющи, причем в вечернее время она обретает еще более величественный вид благодаря подсветке.

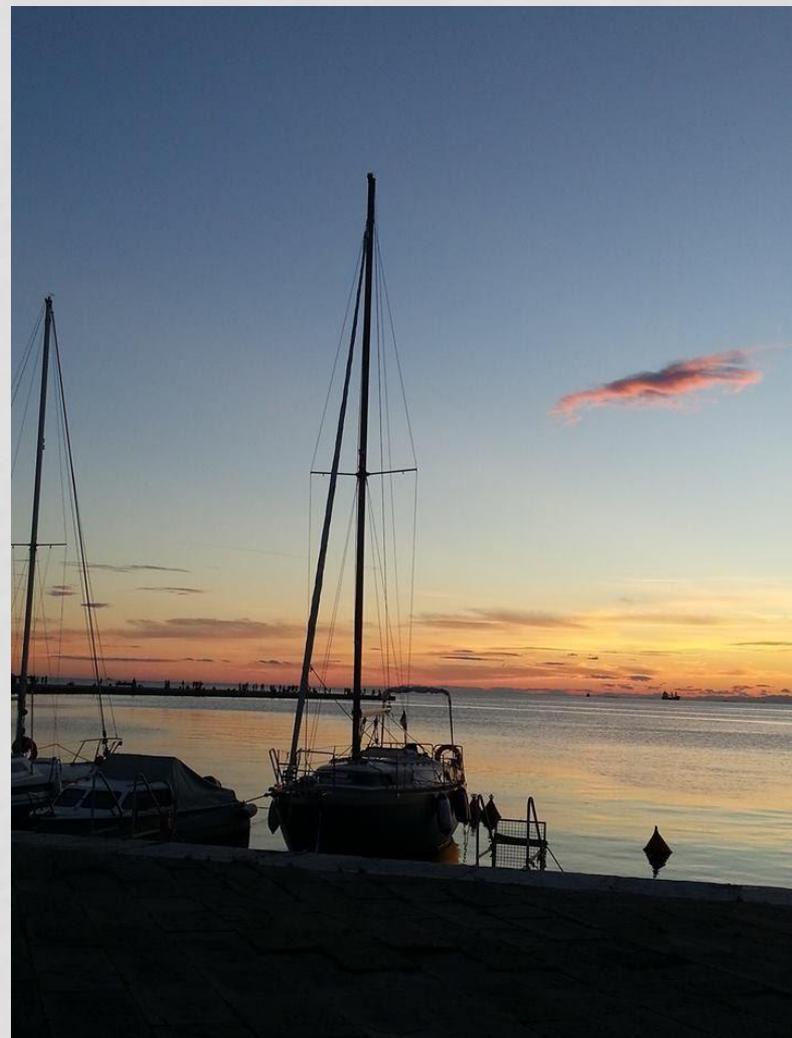

Каждый вечер люди собираются здесь, чтобы не только прогуляться или посидеть в ближайших кафе (из которых историческую ценность имеет Café degli Specchi – Кафе Зеркал, но цены там соответствуют роскоши заведения), но главным образом, чтобы сфотографировать закат! В сети facebook даже существует группа под названием «Легендарные закаты залива Триеста» (“I legendari tramonti del golfo di Trieste”), в которой каждый вечер тотчас же после наступления темноты загружаются многочисленные фотографии членов группы! Это закрытая группа, и ныне я уже второй год являюсь ее членом, хотя мне удалось поместить туда только четыре фотографии, тщательно мною отобранные и встретившие одобрение членов группы.

Побережье Триеста, в отличие от других населенных пунктов Италии, расположенных на Адриатике, обращено на запад, и каждый вечер можно наблюдать неповторимую картину погружения солнца в морскую пучину, часто обрамленную причудливой формы облаками.

Набережная имеет несколько причалов, главным из которых является Моло Берсальери (Molo dei Bersaglieri) с морским вокзалом, к которому и по сей день причаливают огромные круизные лайнеры, курсирующие по Средиземному морю и далее. В последний раз я видела величественный корабль Costa Luminosa, но, к сожалению, он пробыл в порту менее суток.

Появлялся также учебный парусник Palinuro, который был открыт для посещения публики и возможности осмотреть механизмы управления кораблем, сфотографироваться с моряками в белоснежной форме.

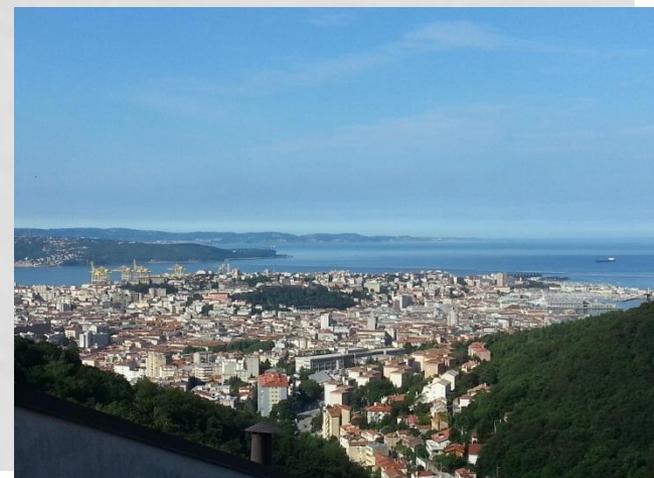
Мне также удалось сделать снимок с этим кораблем на закате.

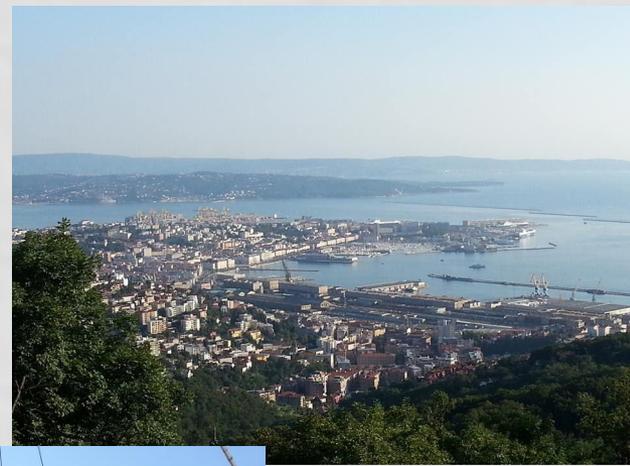
Для захода судов в город был построен Гранд канал, живописно вторгающийся в квартал перед церковью Сан Антонио Чудотворца (Chiesa di Sant'Antonio Taumaturgo) в квартале, называемом Борго Терезиано (Borgo Teresiano). В библиотеке мне попалась на глаза фотография этого канала XIX века, на которой были запечатлены великолепные парусные суда, расположенные по его обеим сторонам и придававшие ему более гармоничный вид. Но если сделать снимок со стороны церкви на залив, то зрителю представляется, что его автор не покидал Санкт-Петербурга!

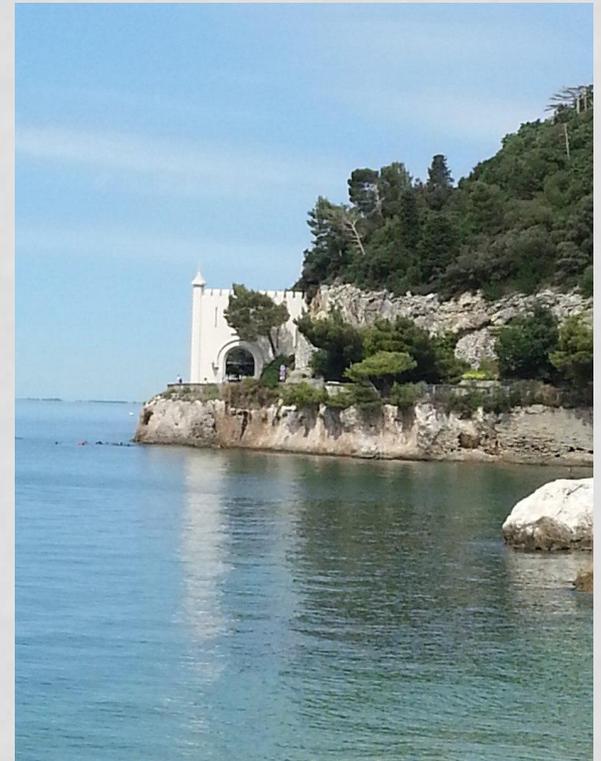
Центр города элегантен, некоторые здания немного помпезны, не напрасно Триест называли «маленькой Веной» (La piccola Vienna). Но как узкие, так и широкие улицы поднимаются вверх по холмам, создавая неповторимый узор кварталов. Если подняться по извилистым дорогам даже на близлежащие холмы, окружающие город со всех сторон, то панорама моря захватывает дух. Когда я жила на улице Кливо Артемизио (Clivo Artemisio), в домике, окруженном всевозможными тропическими растениями (начиная от вьющегося по стене душистого жасмина и заканчивая маракуйей с подобными бело-сиреневым блюдцам цветами), каждое утро я любовалась с террасы заливом и расстилавшимся внизу пробуждающимся городом, а вечером – его огнями.

Но самый впечатляющий вид доступен с холма Опичина (Opicina), около знаменитого Обелиска (установленного в связи с прокладкой новой дороги), когда практически весь город открывается взору, с береговой линией, портовыми сооружениями и бесконечным голубым морским простором. В Опичину постоянно ходил трамвайчик с piazzы Обердан (Piazza Oberdan) – под углом 26 градусов! И мне удалось в прошлом году на нем прокатиться, до того, как произошло столкновение двух трамваев, и вот уже около года линия не работает. Прекрасный вид безбрежной синевы моря можно наблюдать с горы Монте Гриза (Monte Grisa) с огромной пирамидальной бетонной церковью на вершине – сооружением XX века, утопающей в хвойном лесу. Оттуда замок Мирамаре выделяется своей безупречно сияющей белизной на фоне морской синевы.

Замок Мирамаре, пожалуй, главная достопримечательность. Он построен в изысканной манере, грациозный, изящный, на самом краю скалы. Высота его расположения над морем невелика, не так высоко, как «Ласточкино гнездо» в Крыму, хотя какие-то ассоциации и возникают. Эрцгерцог Максимилиан, очевидно, возлагал много надежд на счастливую жизнь со своей супругой Шарлоттой Бельгийской в этой резиденции, однако судьба распорядилась иначе, отправив ставшего императором Максимилиана в Мексику на погибель, и повергнув Шарлотту во мрак безумия.

Замок был построен в неоготическом стиле в конце 50-х годов XIX века за довольно непродолжительное время. Внутреннее убранство помещений не перегружено чрезмерной роскошью, а интерьеры располагают к пребыванию в них (возможно, некоторое напряжение создает доминирующий интенсивно малиновый цвет обивки стен в большинстве интерьеров, но вероятно этот выбор был продиктован желанием придать помещениям торжественность).

С берега к замку подступает роскошный парк, напоенный ароматом субтропических растений. При создании ландшафта парка, очевидно, учитывался природный рельеф местности, поэтому он располагается на нескольких уровнях и восхищает своими неожиданными красотами. За парком располагается причал Гриньяно (Grignano), откуда на рейсовом катере можно вернуться в город или отправиться вдоль по побережью в Систяну (Sistiana) для пляжного отдыха или еще дальше – к Замку Дуино (Castello di Duino).

Замок Дуино – уже настоящая крепость, строительство которой восходит к XIV веку, после того, как Старый замок (руины которого возвышаются на отдалении, практически окруженные морем) XI века пришел в негодность. С середины XIX века его владельцами стала аристократическая семья Турн и Таксис (Thurn und Taxis) и по сей день владельцем является представитель этого рода Карло Алессандро, принц Торре и Тассо, 3-ий герцог Замка Дуино (Carlo Alessandro, Principe della Torre e Tasso, Duca di Castel Duino).

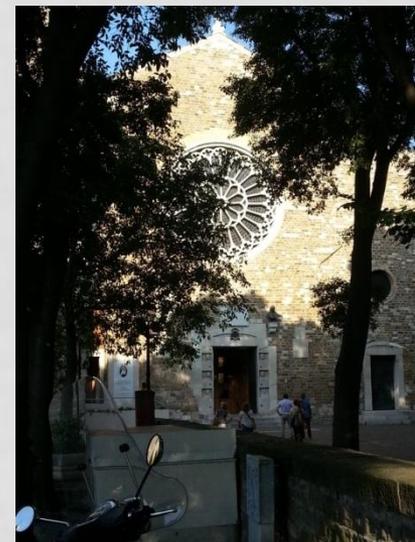

В экспозиции музея представлено родословное древо этой семьи. Замок открыт для посещения, включая превосходную коллекцию музыкальных инструментов, живописи и скульптуры. Замок известен тем, что его посещали некоторые знаменитые люди – музыканты, писатели. В 1912 году в Замке гостил Райнер Мария Рильке (Rainer Maria Rilke). Прогуливаясь вдоль скал, глядя на Адриатическое море, он написал свой цикл «Элегии Дуино» - Duineser Elegien. ("Wer, wenn ich schrie, hörte mich denn aus der Engel Ordnungen?" - "Крикни я, кто бы услышал меня из ангельских сонмищ?") До сих пор существует Тропа Рильке, которой охотно пользуются теперь туристы.

Этот замок погружает вас в средневековую эпоху, с башнями, толстыми стенами, бойницами, когда жизни могла угрожать внезапная опасность извне, а такое укрепленное замкнутое пространство, несмотря на ощущение изолированности, вселяло чувство некоторой безопасности. В тоже время интерьеры замка изысканны и наполнены всеми принадлежностями, необходимыми для жизни аристократической семьи.

Но вернемся в город! Следует более подробно остановиться и на замке Сан Джюсто (Castello di San Giusto), находящемся в сердце Триеста, возникшим на холме в I веке, первоначально являвшимся историческим центром, с сохранившимися развалинами римского форума. Две базилики были построены на месте языческого храма (с VI по XI век), одна из которых была посвящена Вознесению Святой Марии (Santa Maria), а вторая – Святому Иусту (San Giusto). Затем в XIV веке обе церкви были объединены в один большой кафедральный собор при помощи разрушения одного нефа и возведения простого ассиметричного фасада, украшенного изящным готическим окном-розеткой. Сейчас собор является главным католическим храмом Триеста, а святой Иуст – покровителем Триеста. Собор невелик, но в нем сохранились старинные мозаики, ощущается атмосфера средневековья, располагающая к размышлению, умиротворению и покою.

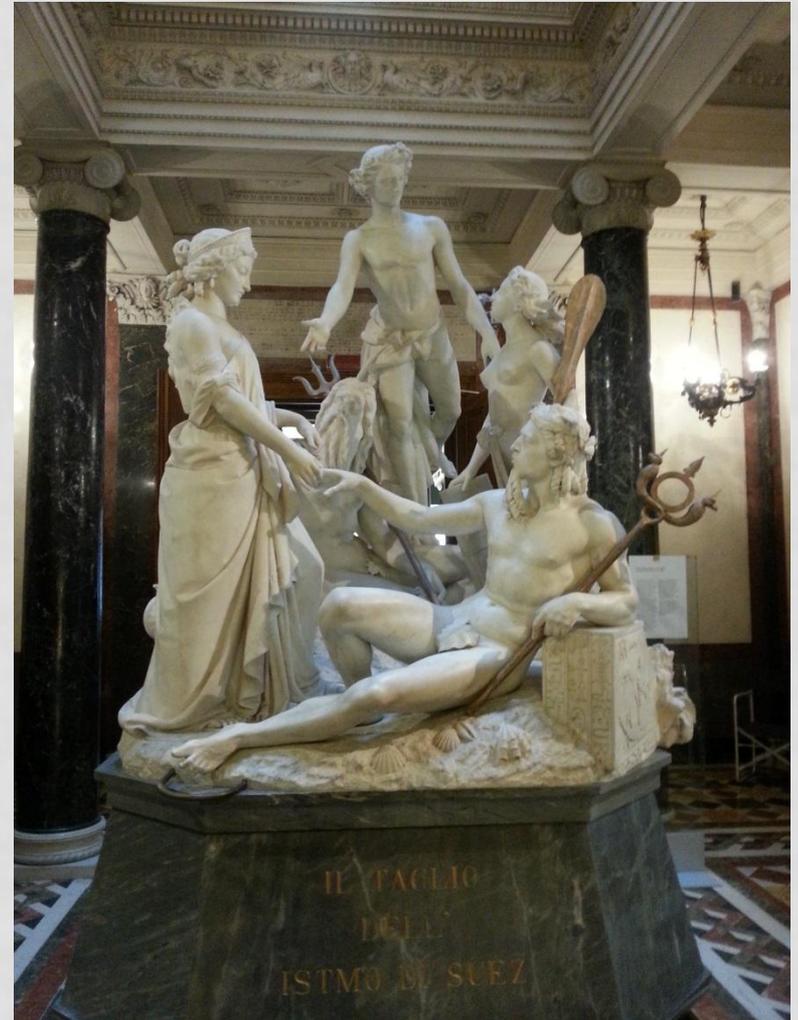
Что касается крепости (Fortezza), она также возникла на холме в I веке, однако современный вид приобрела только в XV веке во времена так называемых средневековых аристократических тринадцати семей. Крепость служила для защиты во времена, когда Триест входил в состав Венецианской республики. Сейчас там можно посмотреть на коллекцию оружия, полюбоваться потрясающими видами города со стен крепости, которые находятся в превосходном состоянии.

В Триесте не так мало музеев, самым известным из которых является музей Револтелла, основанный бароном и меценатом Паскуале Револтеллой (Pasquale Revoltella) в собственном дворце. Там представлены произведения, выполненные в неоклассическом стиле и относящиеся к творчеству XIX столетия. Немного позже к ним были присоединены образцы современного искусства, датированные XX столетием. Музей занимает пять этажей, причем современное искусство располагается на самом верхнем этаже, и вы постепенно спускаетесь к более традиционным формам. Много портретной живописи, отдельный зал посвящен автопортрету. Очень хороша мраморная скульптура, причем есть экспонаты довольно известных мастеров.

Присутствуют произведения не только итальянских авторов. Барон проявлял сильную заинтересованность в строительстве Суэцкого канала и являлся вице-президентом компании. Об этом свидетельствует аллегорическая скульптура, изображающая Европу в качестве матроны, стоя протягивающей руку для соединения двух морей – Средиземного, изображенного в виде полулежащего старца, и молодого, символизирующего Красное море. Во дворце сохранились интерьеры, где барон жил с матерью и устраивал пышные приемы, но поскольку он никогда не был женат и не имел детей, с его смертью в 1869 году все отошло по его завещанию государству.

Для того, чтобы лучше понять геологические и биологические процессы, происходящие в этой местности, неплохо посетить Музей естественной истории (Civico Museo di Storia Naturale), где содержится богатая коллекция экспонатов по минералогии, геологии, ботанике, зоологии и палеонтологии, в том числе останки динозавров, обнаруженные в окрестностях Триеста. Проводятся интересные временные выставки. На этот раз мы застали экспозицию живых (а также и высушенных) пауков «Ловушки и яды» (Trappole & veleni). Знакомство с животным миром продолжилось в аквариуме.

На набережной возвышается колокольня, являющаяся водонапорной, а также часовой башней здания Аквариума (Civico acquario marino di Trieste), который был построен в 1913 году в стиле модерн, причем оно, прежде всего, было предназначено для рыбного рынка – огромный, просторный павильон с высоким сводом. Рынок затем утратил свое назначение, будучи превращен в выставочный зал «Зал очарованных» (Il salone degli incanti). Экспозиция аквариума, к сожалению, не выдерживает сравнения с другими посещенными мною (например, на Крите, в Стокгольме, в Лоро парке на Тенерифе, а также с Санкт Петербургским океанариумом). Почему-то там не представлены в достаточной степени обитатели морских глубин Адриатики, однако впечатляет коллекция рептилий! Чего стоит один только огромный желтый питон, поднимающий верхнюю часть туловища более чем на метр в своем тесном стеклянном жилище!

В выставочном зале на сей раз была представлена частная коллекция живописи и скульптуры Витторио Сгарби (Vittorio Sgarbi), известного журналиста и искусствоведа, с XV по XX век, где особое внимание было уделено художникам, родившимся или творившим в Триесте. Экспозиция имела необычное название «Секретные комнаты» (Le stanze segrete) с вероятной целью возбудить больший интерес, чему в некоторой степени соответствовал способ размещения экспонатов в отделенных перегородками и драпировками помещениях, и сопровождалась текстами – воспоминаниями Сгарби о своей юности, матери, Рине Каваллини (Rina Cavallini), которой посвящена выставка.

Большинство произведений не имеют особо высокой ценности (но фотографировать было нельзя!), однако, достаточно представительны, некоторые из них даже не являются стереотипными для своего времени или направления, а весьма оригинальными, привлекающими внимание.

Как писал Сгарби, «La caccia ai quadri non ha regole, non ha obiettivi, non ha approdi, è imprevedibile.

Non si trova quello che si cerca, si cerca quello che si trova.

Talvolta oltre il desiderio e le aspettative.» -

«Охота за картинами не имеет правил, целей, установок, она непредсказуема.

Вы не находите то, что ищете, а то,

что вы нашли, оказывается тем,

что вы искали.

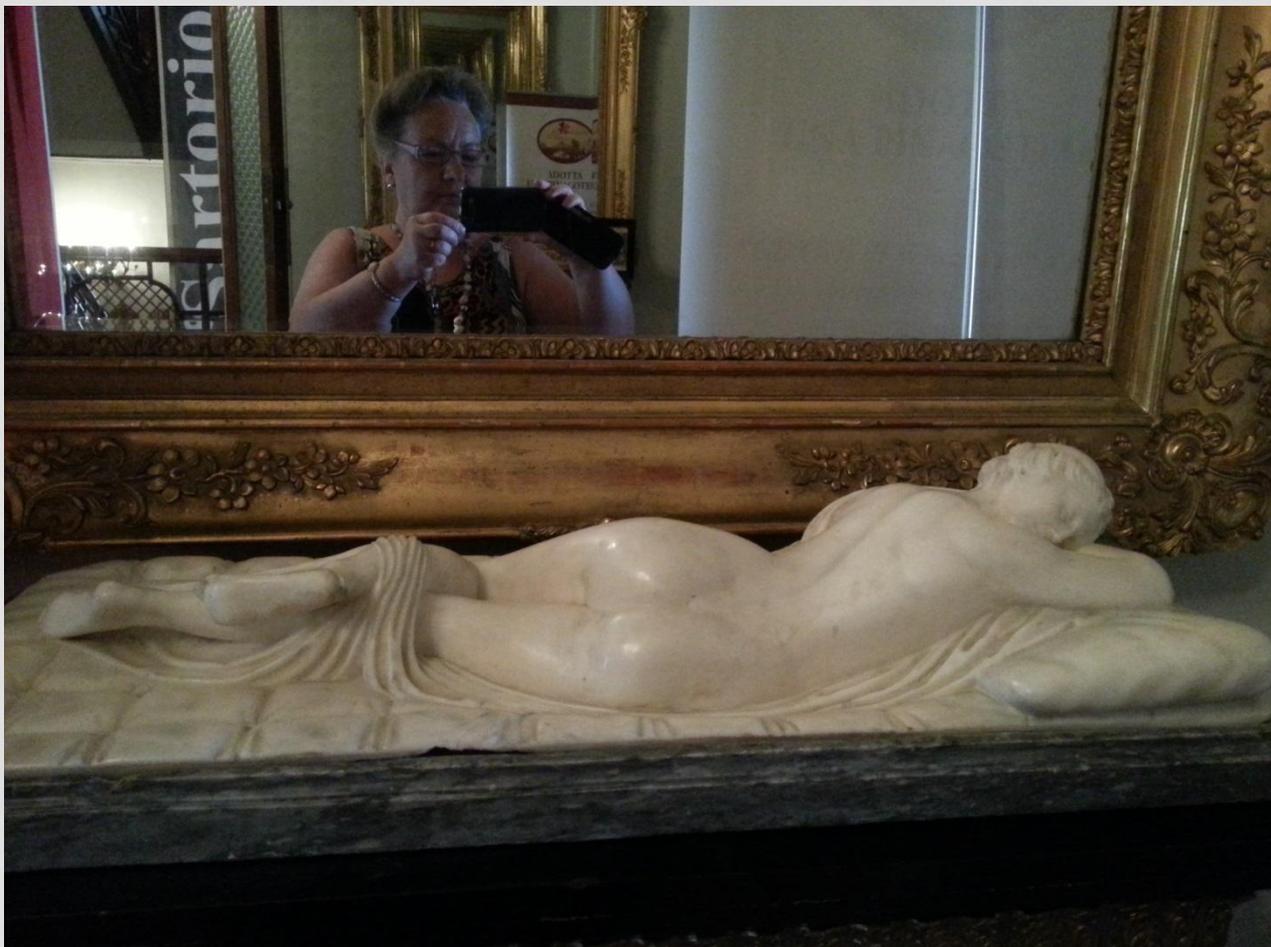
Иногда помимо желания и ожидания».

Поиски шедевров нас могут привести в музей Сарторио. Эта вилла была предоставлена городу в качестве музея последней его владелицей, баронессой Анной Сегре Сарторио (Baroness Anna Segrè Sartorio) и открыта для свободного посещения. Помимо картин, вы можете получить удовольствие от созерцания изящных предметов домашнего обихода (в стиле бидермейер) и проникнуться атмосферой XIX века

Мне, например, очень понравились мраморные обнаженные женские фигуры, слегка задрапированные легкими покрывалами, в позе сна, установленные под зеркалами (на каминах по обе стороны от дверей).

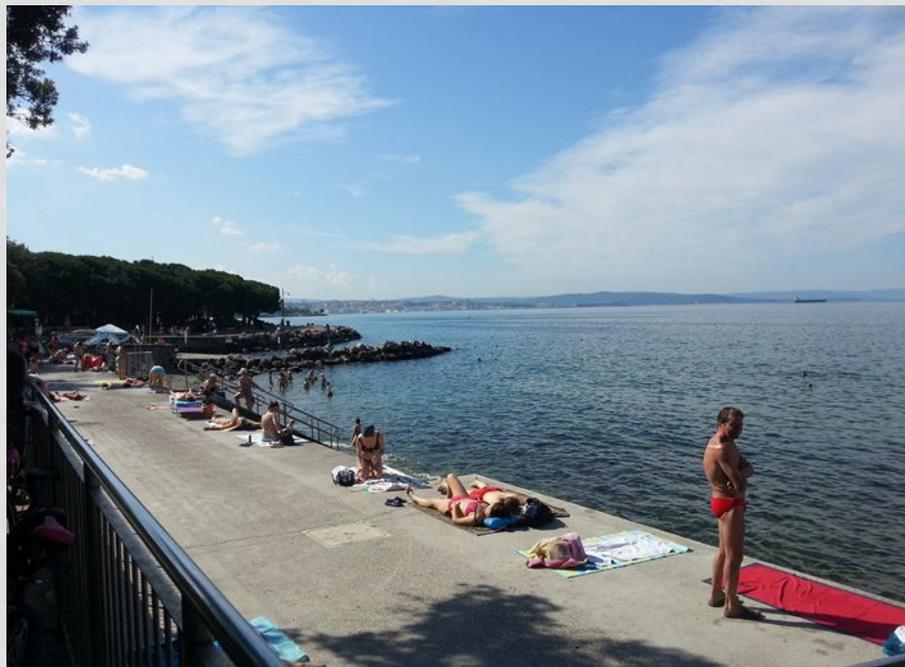
Неожиданной по стилю оказывается готическая гостиная с резным потолком и картинами из истории Паоло и Франчески. Периодически там также устраиваются временные экспозиции, например, отреставрированных картин XVII – XVIII века (в основном, на библейские сюжеты), а также императорских портретов «Необходимость роскоши» (“La necessita del lusso”). Большое собрание графических работ Джованни Баттиста Тьеполо (Giambattista Tiepolo) производит впечатление точностью рисунка, но вызывает мало эмоционального воздействия, т.к. работы выполнены бледной тушью и большей частью являются набросками.

Жизнь в Триесте ни в коем случае не связана с туризмом, и это приятно. Люди живут своей повседневной жизнью, заняты своими делами. Конечно, летом много людей появляется на пляже. В Триесте, к сожалению, песчаные пляжи отсутствуют. Есть местами узкая полоска гальки, где она и продолжается при входе в воду, но начиная с самого популярного пляжа в Барколе (Barcola), берег укреплен крупными камнями и оборудован металлическими лестницами на всем протяжении до Мирамаре.

Для размещения загорающих сделана узкая бетонная полоска, на которой также установлены души с пресной водой, мешки для мусора и регулярно поддерживается чистота и порядок. Некоторые местные жители берут с собой раскладушки и складные кресла. Казалось бы, неудобно лежать на твердой поверхности, но, в сущности, на деревянном лежаке не лучше. Можно расположиться в сосновой роще, на покрытой хвоей мягкой земле, но это дальше от воды, и уже меньше гарантий, что никто не покусится на твои вещи, пока ты плаваешь.

Море, разумеется, замечательное, кроме случаев штормовой погоды, наблюдать которую мне, к счастью, не привелось, за исключением непродолжительного ливня. Вода ласковая, прозрачная, бирюзового или нежно-голубого оттенка, серебристого к вечеру, безмятежно поблескивающая на поверхности солнечными бликами. Все вокруг наполнено благоденствием, радостью жизни в ее размеренном течении (в отличие от туристических мест скопления). Местной особенностью также является ветер бора, дующий с гор в сторону моря, и, когда он достигает большой силы, то валит деревья и прочие сооружения. В таких случаях на улице лучше не оказываться. Мне привелось испытать только его освежающее воздействие.

Если говорить о Барколе, то ориентиром здесь является величественный маяк, возвышающийся на холме (Faro della Vittoria), установленный в память моряков, павших в годы первой мировой войны, с ангелом на вершине белокаменной колонны, как бы летящим над городом и заливом. В завершении летнего сезона в октябре здесь ежегодно проводится Барколана (Barcolana) – парусная регата, не сравнимая ни с какой другой по красоте и размаху. На многочисленных фотографиях очень эффектно выглядит залив, покрытый тысячами белых парусов, со статуей ангела маяка Виктория на переднем плане. К сожалению, чтобы сфотографировать маяк сверху, необходимо подобраться туда только воздушным путем. Поэтому пришлось довольствоваться только видом побережья, откуда он хорошо виден и является неотъемлемой видовой частью Барколы.

Итальянцы везде пьют много кофе. Причем самая популярная марка кофе Илли (Illy) была основана именно в Триесте в 1933 году Франческо Илли (Francesco Illy), уроженцем Австро-Венгрии, который и изобрел кофемашину. Один из его внуков Риккардо (Riccardo) являлся политиком и предшественником нынешнего мэра Роберто Дипьяццы (Roberto Dipiazza). Кофе практически в любом баре хорош и доставляет удовольствие. Можно в любом месте по пути присесть за столиком (и в помещении, и на улице) и просидеть полчаса за маленькой чашечкой эспрессо или, например, маккиато (с узором из капельки сливок, выпущенной на поверхность), наблюдая за протекающей вокруг жизнью. (И Роберто Дипьяццу можно встретить за деловой беседой, сидящим за столиком уличного кафе с чашечкой ароматного кофе!)

Летом также итальянцы потребляют огромное количество мороженого, мне за последнее время понравился сорт Дон Вито (в честь Вито Корлеоне, очевидно). Что касается питания, то предпочтение так и отдается макаронным изделиям с соусом. Причем, они их берут даже в контейнерах на пляж и уминают за обе щеки. В кафе можно съесть фокаччу с разными начинками, разнообразные рыбные блюда. В частности, мне довелось отведать тунца, прожаренного только снаружи, однако, это не повлияло отрицательным образом на мое пищеварение. В Триесте недавно открыли сетевой магазин итальянских продуктов "Eataly", в котором по значительно завышенной цене представлены различные изыски продукции, как растительного происхождения, так и результата переработки различных ингредиентов.

Итак, если предпринять даже небольшую поездку на автобусе по окрестностям, то названия и вывески уже будут встречаться также и на словенском языке, который во многом понятен россиянину. Здесь есть интересные живописные гористые места на территории, называемой Карстом. Вдоль по истринскому побережью располагаются небольшие бывшие римские города, принадлежащие теперь Словении и Хорватии. Мне удалось повидать Копер (Capodistria) в Словении, а также Риэку (Rijeka) в Хорватии. Путь автобуса проходил также через чарующий курорт Опатия (Opatija), где любил отдыхать император Франц Иосиф (Franz Josef). Истрия то входила в состав Австрийской империи, то возвращалась Италии. Только после второй мировой войны Италия уже не могла претендовать на территории Истрии. Все это свидетельствует о том, насколько тесны здесь связи между этими народами, пересекающимися на близкой территории и постоянно взаимодействующими друг с другом, идет проникновение культур.

В Триесте имеется оперный театр имени Верди. К сожалению, мне не удалось побывать на спектаклях, поскольку мои посещения приходится на летний сезон. Однако в театре имеется концертный зал, и я все-таки поддалась искушению послушать концерт оперной музыки. Проект назывался «Уроки оперы» (“Lezioni d’opera”). Оркестром театра дирижировала весьма эмоциональная и одухотворенная дама в черных брюках и черном кружевном топике на бретельках – Франческа Този (Francesca Tosi). Перед началом каждого произведения она воодушевленно комментировала его. Выступили три солиста. В итоге на сцене было народу примерно столько же, сколько и в зале, несмотря на то, что программа состояла из довольно популярного репертуара, и музыканты проявили высокое мастерство. Это было можно отнести на счет завершившегося сезона, потому что все-таки этот театр является достаточно посещаемым, построенным в соответствии с мировыми стандартами и с традиционным классическим репертуаром.

Культурная жизнь Триеста довольно насыщена и разнообразна. На Пьяцце Унита регулярно проводятся концерты, как классического репертуара, так и рок-групп, поп-певцов и т.д. Мероприятия соответствуют вкусам публики, поэтому местные жители могут выбрать то, что им по душе. Летом на площади Верди (перед оперным театром) устанавливается сцена с экраном и зрительные ряды, где можно приобщиться к новинкам искусства кино. Например, практически каждый год проводится международный фестиваль короткометражных фильмов в течение недели, причем показ длится после заката солнца до полуночи ("Shorts"). Сеансы проходят с титрами на английском языке, так что доступны для понимания иностранным гостям.

Что касается посетителей города, то, разумеется, по-прежнему город наполнен, прежде всего, австрийцами, мы также встречали швейцарцев. Несмотря на то, что это не популярное туристическое направление, европейцы по-прежнему заглядывают на пару дней в Триест по пути в более южные края. Некоторые обосновываются на всю жизнь, найдя себе какое-либо прибыльное (чаще коммерческое) занятие. Например, войдя в лавочку с украшениями, мы увидели высокого приветливого светловолосого ирландца, владельца, получающего свои изделия из Ирландии, большая часть которых включает в себя ирландскую символику (например, Кельтский узел, Древо жизни), который живет в Триесте уже более двадцати лет с женой-итальянкой.

Возвращаясь к национальному вопросу, приходится затрагивать и религиозный аспект. Как пишет Ян Моррис, идея национальности в Триесте представляется более чуждой, чем где бы то ни было. Характер города был определен людьми из десятка стран очень давно, и он по сей день является особенным. Однако в Триесте существует несколько католических церквей, две православные (Сербская Святого Спиридона и Греческая Святого Николая), протестантская, англиканская, евангелическая, армянская – христианских конфессий, но также и синагога. Никаких других конфессий не представлено. Вероятно, это определяется этническим составом населения. Главным собором является вышеупомянутый Сан Джюсто, но наиболее популярной является церковь Святого Антония Чудотворца (Sant' Antonio Taumaturgo), расположенная в конце канала.

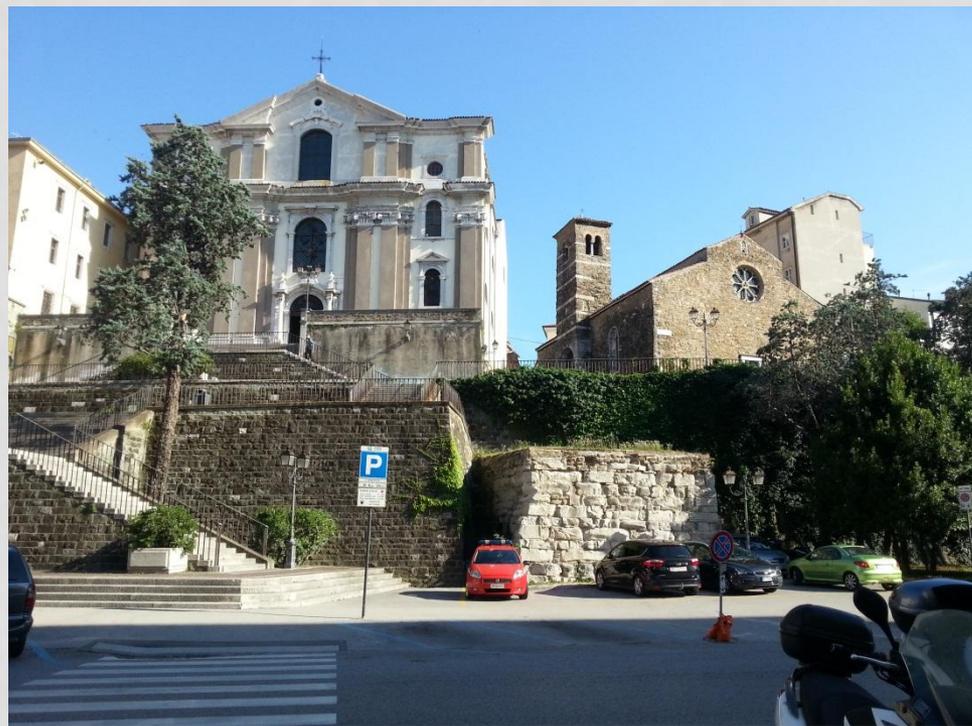

Примечательна также и довольно большая церковь с высокими сводами Санта Мария Маджоре (Santa Maria Maggiore) XVII века, расположенная на холме ниже Сан Джюсто, где регулярно проходят богослужения в сопровождении электрооргана.

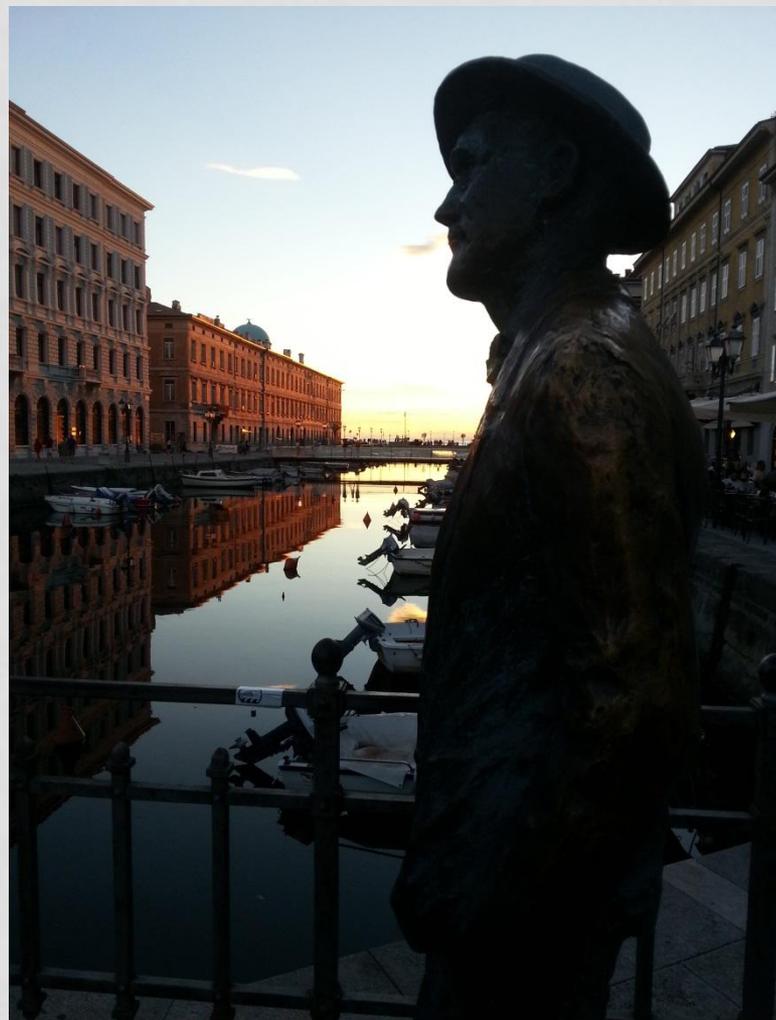
«Ave, o Maria, piena di grazia, il Signore è con Te.

Tu sei benedetta fra le donne e benedetto è il frutto del tuo seno, Gesù.
Santa Maria, Madre di Dio, prega per noi peccatori, adesso e nell'ora della nostra morte. Amen.»

Прихожане немногочисленны, что свидетельствует о том, что люди нынче больше полагаются на себя, чем на небесные силы.

Литературный Триест. На мосту Понтероссо (Ponterosso) установлен бронзовый памятник (без постамента) Джеймсу Джойсу, будто бы в задумчивости замедлившему шаг. Он жил здесь с 1904 по 1920 год (с перерывами), но, приехав сюда, будучи довольно молодым человеком (с женой, и в дальнейшем обретя двоих детей), и, вдохновившись атмосферой Триеста, он писал о Дублине, о его жителях, и почему-то жизнь в Триесте способствовала развитию его таланта. Замысел «Улисса» возник тоже здесь, и Блумсдэй 16-го июня в Триесте широко отмечается. Существует также и музей, но в него я так и не зашла, вероятно, потому что, несмотря на то, что мне удалось одолеть сие произведение с комментариями, оно все равно остается загадочным и далеким. Эта игра ума основана большей частью на далеких от нас ассоциациях и представляется непостижимой.

Из итальянских писателей, творивших в Триесте, следует упомянуть поэта Умберто Сабба (Umberto Saba) и более известного прозаика Итало Звево (Italo Svevo) по его роману «Самопознание Дзено» (La coscienza di Zeno), который я читала довольно давно, и хорошо бы освежить в памяти. Там, в частности, упоминается сад Томмазини (Il Giardino Pubblico Muzio de Tommasini), где под сенью вековых платанов герой мог предаться размышлениям, уединиться от суеты. Теперь в саду установлены бюсты различных выдающихся людей Триеста.

Вот закончилась и моя третья поездка в Триест. За это время я смогла проникнуться его атмосферой, почувствовать себя здесь уютно, почти местным жителем! Город стал мне более близок. И если вышеупомянутый британский писатель Ян Моррис, глядя на Адриатическое море в Триесте, испытывает чувство грусти и расположение к задумчивости, одолеваемое его вопросами: “What am I here for? Where am I going?” – «Для чего я здесь? Куда я направляюсь?», то для жителя Санкт-Петербурга задумчивость более свойственна при взгляде на свинцовые воды Финского залива,

в ненастную осеннюю погоду, Тогда как лазурные воды залива Триеста в этом отдаленном углу земли скорее навевают разве что легкую меланхолию. Ну а жизненно важные вопросы, разумеется, не оставляют нас никогда ...

